

юридический бизнес

«У бизнеса будет время на перестройку процессов»

Клиенты многих юридических фирм уже начали получать уведомления о предоставлении меры поддержки в виде моратория на банкротство. О пользе нововведения для предпринимателей, об аналогичных мерах за рубежом, а также о том, какие требования и ограничения следует учитывать в период действия моратория, „Ъ“ рассказал адвокат, основатель юридической компании AT Legal **Николай Титов**.

— мнение —

Что означает мораторий?

Постановлением правительства РФ от 3 апреля 2020 года №428 в отношении некоторых предприятий на полгода введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Он действует в отношении компаний и предпринимателей, работающих в «наиболее пострадавших» отраслях экономики, среди них: авиа- и автотранспорт, аэропорты, культура, спорт, гостиничный бизнес, общепит, образование, организация конференций, бытовые услуги, и ряда системообразующих и стратегических предприятий. Законодатель дополнил Закон о банкротстве новой статьей 9.1, наделив правительство РФ правом вводить мораторий в исключительных случаях, например при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера или существенном изменении курса рубля.

Заявления кредиторов о признании должника банкротом — как не принятые судом к производству до введения моратория, так и поданные во время его действия, — подлежат возвращению заявителям. Утрачивают силу все публикации в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве о намерении подать соответствующее заявление. При этом у налоговых органов есть некоторое преимущество перед остальными кредиторами: после прекращения моратория уполномоченный орган вправе подать заявление в суд через 15 дней, в то время как

другие кредиторы явно не смогут сделать это в указанный срок.

Изменения ограничивают совершение сделок в отношении должника в объеме, установленном абз. 5, 7–10 ст. 63 Закона о банкротстве: не допускаются зачет встречного однородного требования, выдел доли в имуществе должника, выплата действительной стоимости доли, дивидендов, доходов по долям, распределение прибыли между учредителями (участниками) должника.

Также во время моратория арбитражный управляющий может проводить заочные собрания кредиторов любых должников, в том числе тех, на которых не распространяется мораторий. До сих пор заочные собрания были разрешены только в банкротстве граждан и некоторых особенных процедурах, например в банкротстве кредитных кооперативов.

Опыт зарубежных соседей

Банкротный мораторий ввела не только Россия — например, 27 марта в Германии вышел закон «О временной приостановке обязанности подачи заявления о собственном банкротстве и ограничении ответственности органов управления в случае банкротства, вызванного пандемией COVID-19». Этот закон устанавливает срок моратория до 30 сентября 2020 года и единый для всех критерий: неплатежеспособность должна быть связана с пандемией, которая предполагается, если должник не был неплатежеспособным по состоянию на 31 декабря 2019 года.

PHOTOS: RAIBRINO AT LEGAL

Другие интересные положения документа:

должники освобождаются от обязанности заявить о собственном банкротстве;

мораторий не применяется, если нет никаких перспектив устранить существующую неплатежеспособность;

должник может совершать платежи, которые осуществляются в обычной хозяйственной деятельности и служат для поддержания или возобновления деловых отношений или реализации концепции санации;

должник вправе получать долгосрочные (до 30 сентября 2023 года) кредиты и займы, предоставляя обеспечение — это не считается причинением вреда кредиторам. Разрешено привлекать деньги акционеров в виде займов, но без предоставления обеспечения. Для кредитов, предоставленных должникам бан-

ками с госучастием в рамках госпрограмм помощи, установлен специальный льготный режим;

также разрешаются сделки по удовлетворению требований отдельных кредиторов с оговоркой: сделка может быть оспорена, если кредитор знал, что усилия по санации должника не позволят восстановить его платежеспособность.

И российский, и немецкий законы дают должникам передышку, однако немецкий закон более гибок в определении подпадающих под него лиц, а также в плане вариантов взаимодействия должников, их акционеров и контрагентов. Также немецкий закон делает больший акцент не на государственном усмотрении, а на добросовестности участников.

Выводы и рекомендации

Мораторий на банкротства может и должен помочь пережить кризис тем,

кто сильнее пострадал от последствий эпидемии: падения спроса и предложения, разрыва хозяйственных связей. Он предотвратит недобросовестную конкуренцию, если отдельные участники рынка захотят воспользоваться появлением формальных признаков банкротства на стороне интересующих их компаний, и даст бизнесу время на перестройку процессов и восстановление нормальной работы.

Если во время моратория руководители компании просрочили подачу заявления о банкротстве, нововведения исключают их привлечение к субсидиарной ответственности, если в дальнейшем все же не удастся избежать краха компании.

Мораторий не отменяет механизмов внебанкротных судебных и внесудебных (например, налоговых) споров с мораторными должниками, но приостанавливает начисление финансовых санкций, обращение взыскания на заложенное имущество и исполнительные производства. Таким образом, за время моратория кредиторы и уполномоченные органы могут и, очевидно, будут готовить необходимые правовые основания, которые впоследствии дадут им право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. После окончания моратория количество таких заявлений увеличится.

Согласно обзору Верховного суда РФ №1 от 21 апреля, касавшемуся отдельных вопросов судебной практики, связанных с применением законодательства, и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), установленные президентскими указами нерабочие дни с 30 марта по 30 апреля (и они, очевидно, будут продлены) не являются нерабочими в том смысле, в каком это понимает Арбитражно-процессуальный кодекс — окончание процессуального срока может выпасть и на установленный указами нерабочий день. ВС РФ исходит из того, что работа судов не приостановлена, следовательно, продолжается течение про-

цессуальных сроков и прав кредиторов банкротить должников, не подпавших под мораторий.

Избирательный характер моратория, в котором перечень лиц, под него подпадающих, определяется в административном порядке, ставит участников рынка в неравные условия. Это побуждает тех, кто не попал в мораторные списки, но намерен хотя бы на время отсрочить расчеты с кредиторами, пытаться все-таки оказывать там с помощью смены кодов ОКВЭД или административного ресурса. Такие попытки трудно осуждать. Скажу лишь, что немецкий закон в некотором смысле более справедлив и честен.

В связи с принятыми изменениями Закона о банкротстве участникам рынка можно порекомендовать:

отслеживать решения правительства РФ о введении моратория на банкротства и смотреть, в отношении кого он будет введен;

выявить среди контрагентов и партнеров лиц, к которым применим мораторий, и исключить совершение с ними сделок, которые в силу новых изменений в законе являются недопустимыми и могут быть признаны недействительными (ничтожными). Участникам и акционерам компаний, вошедших в утвержденный правительством РФ перечень, необходимо учесть введенные ограничения при реализации корпоративных прав и связанные с этим финансовые риски;

учесть, что для должников, не подпадающих под мораторий на банкротства, а также их кредиторов продолжают действовать обычные механизмы банкротства.

В случае если у компании возникли признаки банкротства, продолжение ее деятельности снижает шансы кредиторов на удовлетворение требований и увеличивает риски для должника и его контролирующих лиц (в частности, возникает дополнительное основание ответственности за неподачу заявления, а также возрастает ее объем). Своевременное инициирование банкротства позволит снизить риски субсидиарной ответственности.

Малой кровью обойтись не получится

— главная тема —

с10 Кроме того, есть вопросы и к эффективности данных мер: в случае возникновения спора с арендодателем по отсрочке или размеру арендной платы арендатор не сможет принудительно добиться восстановления своих прав, потому что суды пока не работают.

Партнер «Инфралекс» Максим Черниговский полагает, что предпринятиям общепита и розничной торговли (кроме продуктовых магазинов и аптек) после того, как им разрешат возобновить торговлю, придется увеличить маржу, чтобы расплатиться с арендодателями не только по текущим платежам, но и по долгам за период загодичных «нерабочих дней». Как итог вырастут цены на товары и услуги. «Однако повышенная маржа не увеличит прибыльность бизнеса. Прибыль для собственников снизится из-за высокой конкуренции и низкого платежеспособного спроса вплоть до отрицательных значений. Иными словами, собственники будут вынуждены докапитализировать свои компании. Вряд ли у всех есть такая возможность», — резюмирует господин Черниговский.

Партнер Delcredere Денис Юров ожидает резкого увеличения числа судебных споров, поскольку перенос основной арендной нагрузки на 2021–2022 годы лишь отсрочит начало кризиса неплатежей и в следующем году арендатору фактически придется платить в полтора раза больше. Спасение многих арендаторов возможно только при условии уменьшения общего размера арендных платежей в зависимости от того, в каком состоянии к тому моменту будет находиться рынок, прогнозирует партнер и руководитель практики недвижимости и строительства Dentons Сергей Трахтенберг.

Век аренды не видать: госсектор просит подделиться деньгами

Партнер Orchards Юрий Аксенов полагает, что перечень пострадавших отраслей экономики нужно радикально расширить: «Отрасли, включенные в правительственный перечень, — это лишь вершина айсберга, те, кто просел сразу». Но перед тем

как вводить новые меры, необходимо внести окончательную ясность в отношении уже принятых, советует Сергей Трахтенберг: «Законодатель должен детально разъяснить, по каким техническим критериям одни арендаторы относятся к пострадавшим отраслям и, соответственно, имеют право на получение отсрочки по арендной плате, а другие — нет». Также важно, на взгляд господина Трахтенберга, определиться с понятием невозможности использования имущества, связанным с введением властями режима ЧС или повышенной готовности — эта норма содержится в п. 3 ст. 19 федерального закона №98-ФЗ от 1 апреля 2020 года и применяется в отношении права арендатора требовать снижения арендной платы. «По состоянию на сегодняшний день абсолютно не понятно, как она должна работать», — сетуют юристы.

Все опрошенные „Ъ“ эксперты сходятся в том, что необходимо принять временные нормы, разрешающие расторжение договоров аренды по инициативе арендаторов без каких-либо санкций в их отношении — это позволит бизнесу гибко реагировать на происходящее.

Антон Александров, управляющий партнер «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», напоминает, что для ряда отраслей (развлекательных организаций, предприятий общественного питания и др.) отсутствует отложенный спрос и после отмены ограничительных мер такие арендаторы не наверстают то, что не смогли заработать в период карантина. Актуальным для них стал бы вопрос освобождения от арендной платы или снижения ее размера.

Денис Юров предлагает рассмотреть возможность государственного субсидирования части арендных расходов: с одной стороны, эта мера поддержит арендаторов, а с другой — не создаст у арендодателей убыточности. Полезным окажется и опыт зарубежных стран, добавляет советник, руководитель проектов адвокатского бюро «S&K Вертикаль» Алена Бачинская: государство выделяет для оплаты аренды беспроцентные или низкопроцентные займы, которые в дальнейшем при соблюдении компаниями ряда условий может простить.

При этом Антон Александров напоминает, что в ситуации, когда арендодателем выступает частная компания, государство фактически перекладывает риск возникновения форс-мажора с арендатора на нее. А потому частные арендодатели тоже заслуживают льгот от государства, например отсрочек по налоговым платежам или временного снижения размера ставок по текущим кредитам. Однако предоставление кредитных послаблений собственникам коммерческой недвижимости может перенести основной удар на банковский сектор, предупреждает Сергей Трахтенберг.

Кроме того, целесообразной юристам видится идея отнестись дела об уменьшении размера арендной платы к категории неопложных и рассматривать их по ходатайству арендатора в упрощенном порядке, без явки в суд.

Максим Черниговский, говоря о заимствовании зарубежного опыта, делит страны на «бедные» и «богатые»: «Бедные страны никак не помогают ни своему национальному бизнесу, ни своим гражданам. Богатые помогают и тем и другим. Россия уникальна тем, что при бедном населении и едва сводящем концы с концами частном бизнесе у нас очень богатый госсектор. Думаю, сейчас самое время поставить вопрос о перераспределении государственных финансовых ресурсов (не только бюджетных, но и внебюджетных) в пользу населения и при этом развязать руки частному бизнесу для того, чтобы у него была возможность перегруппироваться». Среди допустимых мер, которые предлагает господин Черниговский, — кратное увеличение пособий по безработице с отвязкой их от прожиточного минимума: выплаты безработному должны рассчитываться в зависимости от его трудовых доходов за последний один-три года до потери работы. К пособиям юрист предлагает добавить субсидии на переобучение. Весь частный бизнес при этом получит полную свободу на сокращение штатов или численности работников, а расходы на выходное пособие в кризисный период возьмет на себя государство. «Такие меры позволят быстро переструктурировать спрос и предложение как на рынке коммерческой недвижимости, так и на рынке труда. Это лучше,

чем просто раздавать деньги компаниям, которые, возможно, не выживут из-за трансформации рынка и изменения привычек потребителей», — заключает господин Черниговский.

Непросто приходится и участникам контрактной системы. «Многие компании производственного сектора, являющиеся изготовителями товаров, поставляемых по госзаказу, временно приостановили свою деятельность, так как ее осуществление в удаленном режиме невозможно. Соответственно, поставщики уже не могут поставить продукцию, контрактную с заказчиками до пандемии. В случае с продукцией, поставляемой из-за рубежа, ситуация многократно усложняется», — говорит директор по развитию правового сектора ТА «Концепт» Иван Кузнецов. ФАС РФ оперативно дала соответствующие разъяснения, указав, что участники госзакупок, не выполнившие своих обязательств из-за коронавируса, могут ссылаться на него как на форс-мажор. «Ведомство также акцентировало внимание участников контрактной системы на том, что закупки, направленные на профилактику, предупреждение и ликвидацию последствий COVID-19, могут проводиться у единственного поставщика при условии, что между целью (борьбой с коронавирусом) и предметом закупки есть причинно-следственная связь», — сообщает юрист.

В Закон о контрактной системе (44-ФЗ) уже внесены «коронавирусные» поправки, значительно упрощающие порядок закупок при возникновении обстоятельств непреодолимой силы и чрезвычайных ситуаций. Также Закон дополнен нормами, во-первых позволяющими в 2020 году изменять срок и цену контракта, невозможность исполнения которого обусловлена распространением коронавирусной инфекции, и, во-вторых, нормами, которые предусматривают возможность списать начисленные неустойки, штрафы и пени в результате неисполнения контракта в текущем году.

Перспективы юридического рынка: точки боли

Симптомы коронавируса проявились на карте российского юридиче-

ского рынка тяжело — сейчас, в отличие от предыдущих кризисов 2008 и 2014 годов, пострадали все участники без исключения. Юристы в экстренном режиме адаптируют бизнес-процессы к жесткому формату удаленки, по итогам первого месяца можно сказать, что с задачей справились без потерь в эффективности, но фактическое закрытие судов влияет на рынок негативно. «Многие юридические компании живут „от зарплаты до зарплаты“ и не имеют резервных фондов», — предупреждает партнер Delcredere Андрей Тимчук. — Если суды в ближайшее время не начнут рассматривать дела онлайн или офлайн, пережить кризис юристам очень скоро станет не на что».

При этом начавшийся в феврале обвал фондового рынка и нефтяной кризис, вызванный срывом сделки ОПЕК+, не являются спусковым крючком нынешних проблем, считает управляющий партнер «Пепеляев Групп» Сергей Пепеляев. По его мнению, причины текущего кризиса — политико-правовые. «Отказ государства от исполнения действующего законодательства о чрезвычайном положении, его обход с помощью поспешно скроенных поправок в закон „О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера“, который не имел никакого отношения к эпидемии, и указ президента РФ о нерабочих днях с сохранением заработной платы фактически привели к переложению на бизнес обязанности государства по выплате пособий по безработице. Это дополнительное фискальное обременение и служит основным драйвером нынешней критической ситуации в экономике», — объясняет господин Пепеляев. Катастрофическое падение многих отраслей экономики ведет к тому, что «консултанты всех мастей, включая юристов, первыми пойдут под нож», уверен управляющий партнер АБ КИ-АП Андрей Корельский.

Пока что клиенты занимают выжидательную позицию и стремятся всячески минимизировать издержки, сообщает Юрий Аксенов. Но когда пандемия отступит, юристы столкнутся с качественным разрывом: с одной стороны, из-за падения платежеспособности клиентов

снизится прибыль, с другой — возрастет количество запросов на оказание квалифицированной юридической помощи, прогнозирует эксперт практики разрешения споров РКТ Анастасия Шамшина.

Перспективы юридического рынка: точки роста

После того как основные ограничительные меры будут отменены, юристы ожидают взрывного роста в области разрешения споров и банкротства. «Судов будет очень много — этому способствуют не только пандемия и порожденные ею масштабные проблемы в экономике, но и неоднозначность правового регулирования и неожиданно распыляемые разъяснения президиума ВС РФ о том, как эти проблемы должны разрешаться», — говорит Юрий Аксенов.

Еще одна очевидная точка роста — комплаенс и трудовые споры: во многих отраслях, несмотря на грозные окрики государства, уже начались неизбежные сокращения и оптимизация затрат на персонал. Среди других сфер, в которых ожидается наибольшее количество судебных дел, — бракоразводные процессы и споры о разделе имущества супругов, поясняет Анастасия Шамшина. По-новому звучит тема международного налогообложения, интеллектуальной собственности, сохранения информации. Сергей Пепеляев прогнозирует приток инвестиций в сферу фармацевтики. Проблемные ситуации в страховом секторе также станут часто разрешаться в судах, добавляет Алена Бачинская. По мнению Андрея Корельского, после кризиса традиционно окажутся на передовой такие конфликтные практики, как антикризисный M&A, реструктуризация долгов и уголовное направление. Управляющий партнер Врупа Cave Leighton Paisner (Россия) Андрей Гольцблат полагает, что рынок цифровых решений продолжит свое развитие, а вслед за ним — и юридические услуги на этом поле.

Среди наиболее подверженных спаду направлений юристы называют недвижимость, строительство и девелопмент, а также «цивилизованные» формы слингий и поглощений.

Юлия Карапетян